

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151
УДК 336.2(045)
JEL H24, H25, H26, H30

Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию

В.Г. Пансков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – налоговая нагрузка на экономику и ее влияние на обеспечение экономического роста. *Цель работы* – выявление у российского предпринимательского сообщества возможностей изыскания собственных финансовых ресурсов для перехода к опережающему развитию. Установлено, что несмотря на наличие в экономике относительно свободных денежных средств, вложенных в финансовые активы, используется только их незначительная часть на достижение инновационных и инвестиционных целей для перехода к опережающему развитию. Выявлено, что основная часть этих средств не является длинными деньгами и находится в распоряжении организаций, не определяющих состояние научно-технического прогресса в стране. Обосновано, что фактором, препятствующим организациям, принадлежащим к наиболее прогрессивным отраслям производства, обеспечивать государству переход к опережающему развитию, является повышенная налоговая нагрузка на предпринимательскую деятельность. Доказано, что реальное налоговое бремя российского предпринимательского сообщества на порядок выше не только среднего показателя по странам ОЭСР, но и каждой страны, входящей в эту организацию. *Сделаны выводы* о том, что для проведения эффективной налоговой политики, способствующей повышению темпов экономического развития, необходим учет лимитов налоговой нагрузки не по экономике в целом, а отдельно на бизнес и население, поскольку показатель доли перераспределяемого через налоговую систему ВВП не отражает реального положения в этой области, так как в условиях незначительного участия населения в формировании доходов государства основную тяжесть налогового бремени несет наименее обеспеченная часть граждан. Сформулированы возможные направления практического решения проблемы эффективного распределения налоговой нагрузки для ускорения развития российской экономики.

Ключевые слова: ускоренная амортизация; ВВП; налоговые льготы; налоговая нагрузка; налоговая политика; налоговое регулирование

Для цитирования: Пансков В.Г. Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(1):140-151. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151

ORIGINAL PAPER

Changing Priorities in the Distribution of the Tax Burden as a Condition for Ensuring the Transition to Advanced Development

V.G. Panskov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subjects of the study are the tax burden on the economy and its impact on ensuring economic growth. *The purpose of the work* is to identify opportunities for the Russian business community to find its own financial resources for the transition to advanced development. It is established that despite the presence in the economy of relatively free funds invested in financial assets, only a small part of them is used to achieve innovative and investment goals to ensure the transition to advanced development. It is revealed that the main part of these funds is not long money and is at the disposal of organizations that do not determine the state of scientific and technological progress in the country. It is proved that the factor preventing organizations belonging to the most progressive branches of production from

© Пансков В.Г., 2023

providing the state with a transition to advanced development is an increased tax burden on entrepreneurial activity. It is proved that the real tax burden of the Russian business community exceeds by an order of magnitude not only the average for the OECD countries, but also for each country that is a member of this organization. *Conclusions are drawn* that in order to conduct an effective tax policy that contributes to an increase in the pace of economic development, it is necessary to take into account the limits of the tax burden not for the economy as a whole, but separately for business and the population, since the indicator of the share of GDP redistributed through the tax system does not reflect the real situation in this area, since in conditions of insignificant participation of the population in the least affluent part of the country's population bears the brunt of the tax burden in the formation of state revenues. Possible directions of practical solution of the problem of effective distribution of the tax burden to accelerate the development of the Russian economy are formulated.

Keywords: accelerated depreciation; GDP; tax benefits; tax burden; tax policy; tax regulation

For citation: Panskov V.G. Changing priorities in the distribution of the tax burden as a condition for ensuring the transition to advanced development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(1):140-151. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-140-151

ВВЕДЕНИЕ

В условиях продолжающегося санкционного давления на нашу страну переход к опережающему развитию должен быть обеспечен не только за счет привлечения инвестиций из дружеских стран, но в первую очередь посредством мобилизации собственных ресурсов российской экономики. Принимаемые Правительством РФ меры финансовой поддержки российских производителей направлены на предотвращение рисков возникновения негативных экономических и социальных последствий санкций. И эти меры, как показывают итоги 2022 г., были достаточно эффективными. Но теперь пришло время более активной работы по обеспечению роста экономики в ближайшем будущем, что требует оценки финансовых возможностей российского предпринимательского сообщества для осуществления инвестиций в экономику. Для этого следует в первую очередь убедиться в наличии в российской экономике относительно свободных, ликвидных средств, хранящихся на счетах в банках, а также вложенных в краткосрочные финансовые активы (табл. 1).

На первый взгляд, из приведенных в табл. 1 данных следует, что экономика располагает значительными финансовыми возможностями для инвестиций, обеспечивающих возможность перехода России к опережающему развитию. Действительно, вложения предприятий и организаций в финансовые активы за последние семь лет увеличились в пять раз и по состоянию на 1 января 2022 г. составили 390,9 трлн руб. Это в 22,1 раза больше, чем объем инвестиций в основной капитал за 2021 г. в сумме 17,7 трлн руб. В то же время если проана-

лизировать распределение данных средств в отраслевом разрезе, то ситуация выглядит не столь радужной. Ввиду того, что Росстат не опубликовал соответствующие данные за 2021 г. на момент написания статьи, воспользуемся показателями отчета за 2020 г.,¹ свидетельствующими о том, что основная часть вложений в финансовые активы произведена организациями, инвестиционная активность которых не может непосредственно способствовать переходу российской экономики к опережающему развитию. В частности, из общей суммы вложений в финансовые активы в 306,1 трлн руб. 179,3 трлн руб., или практически три пятых (58,6%), приходятся на организации, занятые финансовой, страховой и торговой деятельностью, а также осуществлением операций с недвижимым имуществом. При этом основная часть этих средств (119,8 трлн руб.) принадлежит финансовым и страховым компаниям. Что же касается отраслей экономики, действительно определяющих инвестиционное и инновационное развитие, а также обеспечивающих научно-технический прогресс, то ситуация выглядит не столь радужной. Вложения в финансовые активы организаций обрабатывающих отраслей производства составили на начало 2021 г. 43,2 трлн руб, т.е. меньше, чем в организации оптовой и розничной торговли (49,4 трлн руб.). Относительно свободные финансовые ресурсы организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых, на начало 2021 г. составляли всего 15,1 трлн руб., строительных компаний — 5,8 трлн руб.

¹ Инвестиции в России. Статистический сборник М.: Росстат; 2021:146–149.

Таблица 1 / Table 1

Вложения в финансовые активы / Investments in financial assets

Показатели / Indicators	2014			2018			2021		
	Всего / In total	В том числе / Including		Всего / In total	В том числе / Including		Всего / In total	В том числе / Including	
		Долгосрочные / Long-term	Краткосрочные / Short-term		Долгосрочные / Long-term	Краткосрочные / Short-term		Долгосрочные / Long-term	Краткосрочные / Short-term
Вложения в финансовые активы – всего / Investments in financial assets – total	78,6	9,8	68,8	246,5	32,6	213,9	390,9	49,9	341,0
в том числе: в паи, акции и др. / including: in shares, shares, etc.	10,8	3,3	7,5	22,6	14,3	8,3	29,6	12,5	17,0
в долговые ценные бумаги / in debt securities	10,6	1,2	9,4	52,5	7,1	45,4	52,6	22,3	30,3
предоставленные займы / loans granted	14,5	4,5	10,0	54,3	7,8	46,5	77,8	10,4	67,4
Вклады в коммерческих банках / Deposits in commercial banks	33,6	0,4	33,2	97,1	2,5	94,6	182,1	3,4	178,7
Иные вложения / Other investments	9,1	0,3	8,8	19,9	0,8	19,1	48,8	1,3	47,5

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1447>.

Из данных табл. 1 также следует, что из общей суммы вложенных по состоянию на 1 января 2022 г. в финансовые активы средств почти 90% (341,0 трлн руб.) приходится на краткосрочные вложения, из которых 178,7 трлн руб., или более половины, приходится на краткосрочные банковские вклады. Таким образом, практически половина (45,7%) всех относительно свободных денежных средств российской экономики направляется на краткосрочные банковские вклады, представляющие собой в основном оборотные средства предприятий, которые не могут использоваться на инвестиционные цели.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что основные отрасли российской экономи-

ки сферы материального производства не располагают сколь-нибудь значительными средствами для осуществления серьезных инвестиционных и инновационных проектов.

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Важнейшим индикатором и количественным измерителем качества налоговой системы служит показатель налоговой нагрузки, Интерес экономической науки к данному показателю возник с появлением первых элементов формирующихся налоговых систем. Несмотря на длительный период научных исследований си-

стем налогообложения, многие проблемы в данной области до настоящего времени не решены. Мало того, ученые и специалисты — практики окончательно не определились с экономическим содержанием самого понятия «налоговая нагрузка», порядком ее исчисления и границами оптимального размера изъятия части доходов налогоплательщиков. Результаты теоретического обоснования предельного уровня налогообложения широко дискутируются в российском научном сообществе [1–6] ввиду важности показателя налоговой нагрузки, являющегося одним из экономических инструментов регулирования экономики и социальной обстановки в обществе.

Сформированная государством налоговая система должна обеспечивать такой уровень налоговых изъятий, который не только удовлетворяет потребности государства в финансовых ресурсах, не снижая побудительных мотивов налогоплательщиков к развитию предпринимательской деятельности, но и побуждает их к поиску путей повышения эффективности хозяйствования. Поэтому в процессе налогового регулирования экономики государство должно решать достаточно сложную задачу по установлению оптимального размера изъятия части доходов налогоплательщиков.

Таким образом, проблема исчисления налоговой нагрузки не является чисто теоретической. С момента формирования в стране налоговой системы решение данной проблемы переходит в практическую плоскость. С этого времени теоретические исследования ученых в области налоговой нагрузки развиваются в двух основных направлениях:

во-первых, исчисление данного показателя в целом по экономике страны для сопоставления тяжести налогового бремени разных стран в целях принятия соответствующих решений по территориальному размещению капитала;

во-вторых, установление необходимости проведения налоговых преобразований и экономических реформ исходя из уровня справедливого распределения тяжести налогообложения по соответствующим отраслям экономики, а также между отдельными категориями налогоплательщиков.

В этих условиях важно знать, как установленный уровень налоговой нагрузки воздействует на предпринимательскую активность налогоплательщиков.

Зависимость между поступлениями налогов и налоговыми ставками была установлена еще во второй половине прошлого столетия Артуром Лаффером, доказавшим необходимость определения оптимального уровня налогообложения, при котором поступления налогов достигают максимума. Данную зависимость он выразил в виде кривой, названной впоследствии его именем. Согласно выведенной А. Лаффером закономерности налоговая нагрузка может повышаться до определенного предела, в рамках которого еще не происходит снижения темпов роста налоговой базы на перспективу. При этом кривая А. Лаффера не устанавливает конкретный размер указанного уровня налоговых изъятий в бюджет. И это не случайно, поскольку сделать это практически невозможно по причине того, что уровень налоговой нагрузки является индивидуальным и постоянно изменяется для каждой страны под влиянием множества факторов, которые должны учитываться государством при построении и совершенствовании налоговой системы. К их числу, в частности, относятся формы и методы экономической, социальной и налоговой политик, проводимых государством, состояние экономики, уровень развития жизни населения и ряд других факторов. Немаловажное значение имеет и степень участия государства в решении социальных проблем общества и его вмешательство в экономику. Поэтому кривая А Лаффера только иллюстрирует зависимость между уровнем налоговой нагрузки и развитием экономики, что требует от каждого государства при проведении налоговой политики установления лимита налогового давления на экономику, за пределами которого падает интерес предпринимателей к развитию производства, а у населения снижается мотивация к труду.

В целях исчисления уровня тяжести налогообложения на макроуровне, т.е. экономики страны в целом, включая предпринимательскую деятельность и население, в мировой практике используется показатель доли поступивших в казну за год налогов в созданном за этот год ВВП. Оценка данного показателя на микроуровне производится как по группам однородных организаций, т.е. по отраслям производства, так и в разрезе отдельных налогоплательщиков. При этом уровень налоговой нагрузки может исчисляться различными методами. В частности, это может быть отношение

суммы уплаченных налогоплательщиками налогов или к созданной добавленной стоимости, или к прибыли, или к вновь созданной стоимости, или к выручке от реализации продукции. Каждый из этих показателей имеет право на существование, и выбор исследователя того или иного из них зависит от цели, которую он преследует. Если, например, требуется сравнить уровень налоговой нагрузки по предприятиям внутри одной отрасли экономики, то долю уплаченных налогов можно определять по отношению к любому из этих показателей.

В частности, налоговые органы при планировании выездных налоговых проверок проводят сравнение уровня налоговой нагрузки однотипных организаций путем соотнесения суммы уплаченных налогов с выручкой от реализации продукции. На основе данного сравнения выявляются предприятия-налогоплательщики с пониженной, против среднеотраслевой, налоговой нагрузкой, которые могут укрывать часть прибыли от уплаты налогов. В этом случае правомерно, на наш взгляд, использование налоговыми органами не только методики определения налоговой нагрузки с применением метода соотнесения суммы уплаченных налогов с выручкой, но и применение других показателей, в частности добавленной стоимости, вновь созданной стоимости и т. д.

Однако выбор показателя объема выручки отдельного предприятия-налогоплательщика для анализа его налоговой нагрузки от реализации продукции является, по нашему мнению, спорным. Дело в том, что в этом случае невозможно реально оценить влияние налогового бремени на финансовое состояние предприятия, поскольку объем выручки не служит полноценным источником для уплаты налогов. Им может выступать, в частности, объем вновь созданной на предприятии стоимости.

Что же касается определения и исчисления показателя налоговой нагрузки по экономике в целом, то с позиции потенциального инвестора, предполагающего инвестировать в экономику соответствующего государства денежные средства, важно не только сравнить уровень налоговой нагрузки с другими странами в целом по экономике, сколько соотнести суммы ВВП с уплачиваемыми налогами отдельно бизнесом и населением. И это не случайно, поскольку инвестора в первую очередь интересует размер возможного дохода на вложенный капитал и уплачиваемых с него

налогов. а затем уже уровень налоговой нагрузки на его личный доход.

Показатель в виде отношения суммы уплаченных в стране налогов к ВВП не может служить индикатором тяжести налогового бремени в экономике. Он означает только долю ВВП, перераспределяемую налоговой системой страны. По размеру данного показателя невозможно судить о реальной налоговой нагрузке в соответствующей стране на среднестатистического налогоплательщика. Это объясняется тем, что налогоплательщики в любой стране уплачивают разное число налогов.

Во-первых, налогоплательщики подразделяются на две отличающиеся друг от друга группы: физические и юридические лица, для которых установлены различные виды налогов. При этом и число, и размер уплачиваемых юридическим лицом налогов существенно отличается от этих показателей в отношении физического лица.

Во-вторых, внутри этих двух групп налогоплательщиков данные показатели также существенно разнятся ввиду того, что, одни лица пользуются налоговыми льготами, другие же такой возможности не имеют. По этим же причинам не может показатель доли налогов в ВВП служить индикатором сравнения эффективности воздействия действующей налоговой системы на инвестиционную привлекательность экономики.

Не случайно, значение данного показателя существенно различается по разным странам. И низкий уровень перераспределения ВВП через налоговую систему отнюдь не означает, что созданная в соответствующей стране налоговая система обеспечивает в этом государстве благоприятный инвестиционный климат. Высокая доля налогов в ВВП может также не означать неблагоприятного налогового климата.

Наличие в стране высокого показателя отношения суммы налогов к ВВП, как свидетельствует налоговая практика ряда государств, не приводит к подавлению стимулов предпринимательского сообщества к расширению и развитию производств из-за того, что в этих странах основные проблемы экономического и социального характера решаются государством за счет поступающих в бюджет налогов, уплачиваемых бизнесом и населением по высоким налоговым ставкам. В других государствах с более низким уровнем перераспределения ВВП через налоговую систему решение указанных во-

Таблица 2 / Table 2

Налоговая нагрузка на экономику в странах ОЭСР, в % к ВВП / Tax burden on the economy in OECD countries, in % of GDP

Страна / A country	2015	2016	2017	2018	2019	2020 (оценка / estimation)
Австрия / Austria	43,10	41,91	41,76	42,25	42,56	42,13
Великобритания / Great Britain	32,16	32,73	32,83	32,89	32,72	32,77
Германия / Germany	36,99	37,42	37,79	38,43	38,62	38,33
Голландия / Holland	37,01	38,40	38,70	38,80	39,26	39,68
Дания / Denmark	46,13	45,69	45,85	44,18	46,60	46,54
Израиль / Israel	31,31	31,11	32,54	30,80	30,21	29,73
Италия / Italy	43,11	42,31	41,91	41,73	42,42	42,91
Канада / Canada	32,68	33,17	33,11	33,51	33,81	34,39
Латвия / Latvia	29,22	31,20	31,39	31,14	31,24	31,91
Литва / Lithuania	28,88	29,69	29,47	30,23	30,28	31,25
Норвегия / Norway	38,43	38,71	38,78	39,37	39,91	38,61
США / USA	26,24	25,87	26,74	24,89	24,97	25,54
Турция / Turkey	25,09	25,30	24,68	23,98	23,10	23,86
Финляндия / Finland	43,93	44,03	42,93	42,39	42,25	41,91
Франция / France	45,28	45,37	46,07	45,88	44,89	45,43
Чехия / Czech	33,35	34,24	34,44	34,98	34,78	34,38
Чили / Chile	20,38	20,14	20,16	21,13	20,89	19,32
Швейцария / Switzerland	27,60	27,71	28,42	26,81	27,36	27,59
Швеция / Sweden	43,08	44,21	44,31	43,77	42,83	42,60
Эстония / Estonia	33,31	33,54	32,52	33,05	33,53	34,51
Южная Корея / South Korea	25,16	26,24	25,36	26,69	27,30	27,98
Средняя по ОЭСР / OECD average	33,72	34,42	33,74	33,49	33,42	33,51
Россия / Russia	28,97	28,64	30,35	32,72	32,42	30,52

Источник / Source: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Приложение 4. С. 78–79 / The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025. Appendix 4. P. 78–79.

просов фактически возложено непосредственно на предпринимательское сообщество и на население.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРЕХОДА СТРАНЫ К ОПЕРЕЖАЮЩЕМУ РАЗВИТИЮ

Исходя из изложенных выше положений проанализируем состояние налоговой нагрузки в российской экономике и ее воздействие на разработку направлений государственной налоговой политики, обеспечивающей переход страны к опережающему развитию. Если такой анализ осуществлять с помощью показателя удельного веса налогов в ВВП, то можно сделать вывод, что российская налоговая система в целом характеризуется относительно невысоким уровнем налогообложения и практически не отличается от большинства высокоразвитых стран (табл. 2).

Как следует из приведенных в табл. 2 данных, в российской экономике через налоговую систему в последние годы распределяются порядка 29–33% ВВП, что соответствует средней налоговой нагрузке по странам — членам организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). При этом в отдельных государствах этот показатель существенно превышает эту среднюю величину, а в других странах он намного ниже: в Швеции, например, этот показатель равен 42,6%, во Франции — 45,4%. в Финляндии — 41,9%, а в Дании — 48,5%. В то же время в США через налоговую систему перераспределяются 25,5% ВВП, в Швейцарии — 27,6%, а в Чили — 19,3%. На первый взгляд, может показаться, что благодаря оптимальному уровню налоговой нагрузки система налогообложения в нашей стране обеспечивает российской экономике реальные возможности для осуществления инвестиционных и инновационных проектов в целях обеспечения перехода России к опережающему развитию. Проблема состоит в том, что показатель удельного веса налоговых поступлений в ВВП в российской налоговой системе искажается под влиянием ряда специфических для России факторов. Как уже отмечалось, источником налоговых поступлений являются, с одной стороны, предпринимательский доход, а с другой стороны — доходы населения.

В этой связи представляется весьма некорректным для исчисления степени налоговой на-

грузки на предпринимательскую деятельность исходить из общей суммы поступающих в бюджетную систему страны налогов. Необходимо в расчет принимать ту ее часть, которая уплачена исключительно предпринимательским сообществом. Но для этого необходимо «очистить» общий показатель налоговой нагрузки от доли, приходящейся на население.

Как показывают произведенные расчеты, доля уплачиваемых населением налогов в общей сумме поступающих в бюджет налоговых платежей в нашей стране существенно ниже, чем в других развитых и развивающихся экономиках, по ряду причин. В первую очередь это обусловлено принципиально различным порядком уплаты взносов на обязательное социальное страхование.

В нашей стране обязанность по их исчислению возложена на работодателей, и уплата данных платежей производится исключительно за счет их собственных средств. В то же время в западных экономиках эта обязанность, как правило, распределена примерно поровну между работниками и работодателями. В частности, в Германии социальная налоговая нагрузка распределена следующим образом. Одна часть суммы страховых взносов уплачивается наемными работниками по ставке 19,8% от заработной платы, а уплата другой ее части возложена на работодателей, которые исчисляют и уплачивают данные платежи по ставке в размере 21,2%. Несмотря на имеющиеся в Великобритании отличия в условиях исчисления и действующих ставках страховых взносов, принципиальные отличия от Германии в распределении социальной нагрузки между работниками и работодателями в этой стране отсутствуют. Работодатель полностью уплачивает за работника всю сумму страховых платежей только в случае, если заработная плата работника не превышает 7755 ф. ст. в год. При этом ставка данного платежа установлена в размере 13,8% к годовой сумме зарплаты. При более высоком уровне зарплаты работника на него полностью возлагается обязанность по уплате всей суммы страховых платежей по регрессивной ставке. Она составляет 12% с суммы годовой зарплаты в пределах 7755–41 450 ф. ст. и 2% с суммы зарплаты, превышающей 41 450 ф. ст. в год. В связи с высоким уровнем заработной платы большинства населения Великобритании основная нагрузка по уплате страховых платежей в этой стране ле-

жит на населении. Если сравнивать с российским бизнесом, то он ежегодно уплачивает страховые платежи в размере 7,5% от ВВП.

В российской экономике по данным за 2020 г. страховые взносы в среднем составляли 25,9% в структуре фискальной нагрузки организаций. При этом в отраслях, определяющих возможность перехода России к опережающему развитию, эта доля превышает 45%, в том числе, например, в организациях, занятых производством транспортных средств и оборудования, — 47,6%².

Низкая доля уплачиваемых населением налогов объясняется также незначительной ролью основного налога с населения — налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) в общем объеме налоговых поступлений в бюджет и его воздействием на формирование уровня налоговой нагрузки на экономику. Действительно, доля этого налога в доходах российского консолидированного бюджета составляет немногим более 10%, в то время как она весьма значительна в бюджетах других экономически развитых стран. В США, например, она достигает 40% всех налоговых доходов [8].

Заметим, что в России установлены значительно более либеральные ставки НДФЛ по сравнению со ставками индивидуального подоходного налога в других государствах, что объясняется рядом специфических для нашей страны факторов. Среди них можно отметить, в частности, более низкий уровень доходов основной массы населения страны. К числу таких факторов относятся также невысокие ставки обложения доходов населения. Не последнюю роль играет фактор укрывательства от налогообложения посредством выплаты предпринимателями заработной платы наемным работникам «в конвертах».

Под воздействием этих факторов доля уплачиваемых российскими налогоплательщиками — физическими лицами налогов не превышает в последние годы 4% ВВП, в то время как в других развитых странах этот показатель находится в диапазоне 8–10%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что разница в сумме уплачиваемых населением налогов существенным образом искажает истинную картину соотношения уровня налогового

бремени, возложенного на предпринимательскую деятельность в нашей стране и в других развитых государствах. С учетом этого реальная налоговая нагрузка российского бизнеса оказывается не менее чем на 6–8 п. п. выше, чем это следует из данных официальной статистики.

Искажение показателя уровня налоговой нагрузки на бизнес в нашей стране происходит также под влиянием высокого уровня теневого сектора в российской экономике, существенно превышающего данный показатель в других развитых в экономическом отношении государствах. Как показало проведенное независимой международной организацией «Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров» исследование, в российской экономике в теневом секторе производится порядка 39% ВВП. Данный индикатор почти в два раза превышает средний показатель в целом по мировой экономике. Если осуществить сопоставление уровня российской теневой экономики с экономически высокоразвитыми и некоторыми развивающимися странами, то оно покажет его многократное превышение в российской экономике. В частности, в Японии в теневом секторе экономики производится 10% ВВП, в Китае — 10,2%, а в США — 7,8%.

Искажение реального показателя налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность в российской экономике происходит вследствие производимого органами статистики досчета ВВП на сумму, приходящуюся на теневой сектор, при отсутствии подобной корректировки в отношении фактически поступивших в бюджет налогов. Иными словами, при расчете уровня налоговой нагрузки учитываются доходы теневого сектора экономики, но не принимается во внимание сумма не уплаченных с этих доходов налогов.

Согласно экспертным оценкам Росстат производит доначисление суммы ВВП за счет теневой экономики в размере до 25%. Наличие существенного различия в масштабах теневой экономики приводит к несопоставимости показателей налоговой нагрузки в России и других странах.

Поэтому показатель, полученный в результате соотношения налогов и определенного таким образом ВВП, не отражает реально сложившейся в стране налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность и должен подлежать корректировке.

Немаловажное значение для установления некорректности применения для оценки уровня

² Данные показатели определены расчетным методом на основании приложения 3 к приказу ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

налоговой нагрузки для российского бизнеса показателя отношения общей суммы налогов к ВВП и определения необходимости его корректировки имеет состояние налоговой дисциплины, существенным образом отличающееся от поведения налогоплательщиков в других странах. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что российские налогоплательщики имеют постоянную огромную налоговую задолженность перед бюджетом, достигающую к концу каждого календарного года порядка 1 трлн руб.

Естественно, что эти начисленные, но не поступившие в казну налоги и другие обязательные платежи не учитываются при расчете фактического уровня налоговой нагрузки на экономику. Кроме этого, продолжают иметь место различного рода схемы укрывательства от налогообложения, в частности по уплате акцизов при реализации алкогольной и табачной продукции, а также при возврате из бюджета и зачете не уплаченных в бюджетную систему сумм НДС.

Одновременно с этим необходимо учитывать существенное влияние на формирование показателя уровня налоговой нагрузки колебания мировых цен на энергоносители, в первую очередь на нефть и газ, поступления от экспорта которых играют существенную роль в общем объеме налоговых поступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что с учетом всех указанных факторов уровень налоговой нагрузки в нашей стране в части предпринимательской деятельности сопоставим со странами, имеющими достаточно высокие показатели уплачиваемых налогов в ВВП, и превышает допустимые пределы. Фактически он превышает уровень налогового бремени в скандинавских странах. Но при этом необходимо учитывать существенное отличие созданных в этих государствах условий для ведения предпринимательской деятельности и осуществления функционирования бизнеса, а также роль государства в регулировании экономики и решении социальных проблем общества. Устанавливая достаточно высокую налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность, государство за счет повышенных поступлений налогов берет на себя решение практически всех вопросов экономического и социального развития общества, фактически освобождая бизнес-общество от обязанности поддержания высокого жизненного уровня населения.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ОПЕРЕЖАЮЩЕМУ РАЗВИТИЮ

На основании приведенных выше доводов можно сделать вывод о невозможности дальнейшего повышения в нашей стране налогового давления на предпринимательскую деятельность. Мало того, в настоящее время назрел вопрос о необходимости принятия мер по существенному сокращению налоговой нагрузки на бизнес. В связи с этим неперенным и основным условием обеспечения перехода к опережающему развитию является снижение сверхвысоких тарифов страховых взносов, являющихся не только тормозом экономическому развитию, но и катализаторами «тенизации» заработной платы и снижения тем самым доходов бюджета.

Важно также отметить, что уменьшение налоговой нагрузки на труд создаст необходимые условия для финансирования инвестиционных и инновационных проектов как основы перехода к опережающему развитию. Одновременно с этим данная мера позволит обеспечить благодаря увеличению начислений легальной заработной платы прирост поступлений в бюджет НДФЛ и тем самым компенсирует часть потерь бюджета от уменьшения тарифов страховых взносов.

Снижение налоговой нагрузки на предпринимательскую деятельность будет способствовать проведению в экономике страны амортизационной реформы, без осуществления которой, по нашему мнению, будет сложно перейти к опережающему развитию экономики без обязательного ускорения амортизации активной части основных фондов в отраслях экономики, определяющих научно-технический прогресс [9; 10].

И, наконец, следует пересмотреть действующие в российской налоговой системе льготы и преференции, не имеющие целевой направленности и не возлагающие на их пользователей обязанности по направлению полученных от их применения дополнительных финансовых средств на решение проблем экономического развития. Наличие большого числа подобных льгот вызывает серьезные сомнения, в связи с чем представляется целесообразным их существенное сокращение. Одновременно с этим необходимо провести инвентаризацию целевых налоговых льгот, объединив всю совокупность разрозненных и зачастую

не всегда эффективных предпочтений инвестиционной и инновационной направленности.

В частности, представляется необходимым установить налоговую льготу в виде полного освобождения от налога на прибыль организаций той части прибыли, которая фактически использована на цели модернизации и развития производства, а также на научно-исследовательские разработки.

В настоящее время в условиях падения доходов бюджетов всех уровней сама постановка вопроса о снижении налоговой нагрузки на бизнес, на первый взгляд, вызывает серьезные сомнения. Но введенные санкции против нашей страны не могут продолжаться бесконечно.

В то же время переход к опережающему развитию российской экономики затрудняется без решения проблемы более справедливого перераспределения налоговой нагрузки на население по причине того, что развитие экономики практически невозможно без поступательного роста покупательной способности населения, существенное влияние на которую оказывает уровень налоговой нагрузки. Как было отмечено выше, в нашей стране данный показатель на порядок ниже, чем в любом другом экономически развитом государстве. Тем не менее покупательная способность населения достаточно низкая, на что определенное влияние оказывает действующая система налогообложения населения. Это кажущееся противоречие объясняется тем, что в нашей стране, в отличие от других государств, основное налоговое бремя несет менее обеспеченная часть населения.

Четкое представление об уровне налогового бремени населения в межстрановом разрезе может дать только анализ его распределения в каждой стране по различным категориям налогоплательщиков. Проведенный анализ показывает, что на высокий уровень налоговой нагрузки на население в развитых странах воздействуют в основном два фактора.

Во-первых, возложение на население значительной доли обязанности по уплате страховых взносов.

Во-вторых, обложение высоких доходов существенной части населения по повышенным ставкам одновременно с освобождением от уплаты налога малообеспеченных граждан. Повышенные ставки действуют, как правило, в отношении доходов, получаемых от владения капиталом, в том числе

в виде дивидендов, процентов по вкладам, доходов по ценным бумагам, от аренды или реализации имущества³. В частности, особо высокие ставки индивидуального подоходного налога действуют в Бельгии — 53,7%, Дании — 55,6%, Швеции — 56,6%⁴.

За счет установленной прогрессии с высоким уровнем налоговых ставок по пассивным доходам в отношении доходов наименее обеспеченных граждан (а это в основном заработная плата) в экономически развитых странах определены минимальные ставки, а также предусмотрен не облагаемый налогом минимальный доход. В противовес этому главный российский прямой налог с населения — НДФЛ взимается практически по единой ставке. В результате с учетом уплаты населением заложенных в розничные цены косвенных налогов — НДС и акцизов основное налоговое бремя лежит на самой многочисленной низкооплачиваемой части населения.

Тем самым система налогообложения способствует снижению покупательной способности населения и соответственно замедляет экономический рост. На наш взгляд, назрела необходимость изменения приоритетов в распределении налоговой нагрузки не только между предпринимательским сообществом и населением. Переход к опережающему развитию должен обеспечиваться также путем перераспределения бремени налогов среди различных слоев российского населения. Это может достигаться, *во-первых*, благодаря введению прогрессивной шкалы ставок НДФЛ, высшая граница которой должна распространяться исключительно на сверхдоходы. На наш взгляд, расширение налоговой базы данного налога за счет налогообложения процентных доходов по вкладам, превышающих 1 млн рублей, задачу перераспределения доходов населения решить не может по причине того, что данное налогообложение распространяется не только на сверхбогатых

³ Taxation trends in the European. Eurostat. 2015. IMF. Word Economic Outlook Database. Russia. 2015. Economic Report of the President. Washington; 2012. P. 416.

⁴ В условиях действия в абсолютном большинстве западных экономик высокой предельной ставки индивидуального подоходного налога в научных кругах этих стран стали распространяться идеи о ее недостаточной справедливости и необходимости повышения в отношении сверхдоходов. В частности, по мнению известного французского экономиста Т. Пикетти, налогообложение сверхдоходов, в число которых он относит доход физических лиц в размере более 1 млн долл. США, необходимо производить по ставке порядка 80% [11].

граждан страны, но и на представителей среднего класса, а в ряде случаев под него попадают и менее обеспеченные слои населения.

Во-вторых, в целях повышения покупательного спроса населения следовало бы одновременно с введением не облагаемого налогом минимального дохода установить пониженную ставку НДС для доходов, сопоставимых со средней заработной платой по стране. Осуществленный подобным образом налоговый маневр повысит ту часть доходов населения, которая направляется на потребление. Это можно сделать за счет доходов богатой части населения, направляемых на сбережение. В результате будет обеспечено повышение покупательного спроса населения и связанных с ним темпов роста экономики.

ВЫВОДЫ

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что российская экономика располагает достаточно ограниченными финансовыми ресурсами для обеспечения перехода России к опережающему развитию. В существенной мере это обусловлено завышенной налоговой нагрузкой на предпринимательскую деятельность, а также недостаточно эффективным ее распределением среди различных слоев российского населения. Для проведения эффективной налоговой политики, способствующей повыше-

нию темпов экономического развития, необходимо учитывать границы налоговой нагрузки не по экономике в целом, а отдельно на бизнес и на население, поскольку показатель доли перераспределяемого через налоговую систему ВВП не отражает реального положения в этой области. В условиях незначительного участия всего населения в формировании доходов государства основную тяжесть налогового бремени несет наименее обеспеченная часть населения страны. В целях повышения эффективности налоговой системы и усиления ее воздействия на повышение темпов роста экономики необходимо осуществить перенесение налоговой нагрузки посредством уменьшения ее уровня на предпринимательскую деятельность и доходы малообеспеченных граждан и существенного повышения налоговых ставок на особо крупные доходы. И российская практика, и мировой опыт доказывают, что практическая реализация предлагаемых мер является достаточно сложной задачей. С учетом современных неблагоприятных условий налоговый маневр в области налоговой нагрузки предлагается дополнить комплексом мер по возможному снижению потерь бюджетной системы страны, а также по обеспечению гарантий использования бизнес-сообществом высвободившихся финансовых ресурсов на модернизацию и развитие производства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов, С. А. Моделирование налоговой нагрузки. *Экономика. Налоги. Право*. 2013;(4):91–98.
2. Бондарев, Н. С. Оценка налоговой нагрузки в Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2015;81(1):186–188.
3. Вылкова Е. С. Расчет налогового бремени в современных условиях. *Налоговый вестник*. 2002;(12):132–135.
4. Grebeshkova, I. A. Creation of discriminant model of tax diagnostics on the basis of the technique of tax burden assessment on the basis of generalized indicator of the efficiency. *Modern scientific research and their practical application*. 2013;(4):386–400.
5. Майбуров И. А. Теория и история налогообложения. М.: ЮНИТИ-ДРНА; 2007.
6. Соколовская А. Теоретические начала определения налоговой нагрузки и уровня налогообложения экономики. *Экономика Украины*. 2006;(7):4–12.
7. Пансков В. Г. Новый взгляд на теорию налогообложения. *Финансы*. 2016;(8):25–32.
8. Пансков В. Г. Теневая экономика и налогообложение. *ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. Практика*. 2017;(5):77–91.
9. Пансков В. Г. Необходим новый подход к налоговому регулированию российской экономики. *ЭТАП: Экономическая Теория. Анализ. Практика*. 2020;(1):26–46.
10. Пансков В. Г., Соколов М. М. Об активном использовании амортизации в налоговой политике. *Финансы*. 2013;(8):30–37.
11. Пикетти Т. Капитал в XXI в. М.: Ад Маргинем Пресс; 2015.

12. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136.
13. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Деметьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71.

REFERENCES

1. Anisimov S.A. Modeling tax burden. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2013;(4):91–98. (In Russ.).
2. Bondarev N.S. Estimation of the tax burden in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi. = Young Scientist*. 2015;81(1):186–188. (In Russ.).
3. Vylkova E. S. Calculation of tax burden in modern conditions, *Nalogovyi vestnik = Tax Bulletin*. 2002;(12):132–155. (In Russ.).
4. Grebeshkova, I.A. Creation of discriminant model of tax diagnostics on the basis of the technique of tax burden assessment on the basis of generalized indicator of the efficiency. *Modern scientific research and their practical application*. 2013;(4):386–400. (In Russ.).
5. Maiburov I.A. Theory and history of taxation. Moscow: UNITY-DRNA; 2007. (In Russ.).
6. Sokolovskaya A. Theoretical beginnings of determining the tax burden and the level of taxation of the economy. *Economy of Ukraine*. 2006;(7):4–12.
7. Panskov V. G., New look at the theory of taxation *Finance*. 2016;8)25–32. (In Russ.).
8. Panskov V. G. Shadow economy and taxation. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya. Analiz. Praktika*. 2017;(5):77–91. (In Russ.).
9. Panskov V. G. A new approach to the tax regulation of the Russian economy is necessary. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya. Analiz. Praktika*. 2020;(1):26–46. (In Russ.).
10. Panskov V. G., Sokolov M. M. On active use of depreciation in tax policy. *Finance*. 2013;(8):30–37. (In Russ.).
11. Piketty T. Capital in the XXI century. Moscow: Ad Marginem Press; 2015. (In Russ.).
12. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in the new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127–136. (In Russ.).
13. Vishnevsky V.P., Goncharenko L.I., Dementiev V.V., Gurnak A.V. Principles of taxation for the digital economy. *Terra Economicus*. 2022;20(2):59–71. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Георгиевич Пансков — доктор экономических наук, профессор, профессор-исследователь Финансового университета, заслуженный экономист Российской Федерации, государственный советник налоговой службы I ранга, Москва, Россия

Vladimir G. Panskov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Research Professor of the Financial University, Moscow, Russia, Honored Economist of the Russian Federation, State Adviser of the Tax Service of the first rank
<https://orcid.org/0000-0002-7645-2092>
5868116@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.10.2022; принята к публикации 25.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.10.2022; accepted for publication 25.12.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.